

ПЕРЬЯ НА ОРБИТЕ

Итак, Главкосмос СССР заключил первый коммерческий контракт, согласно которому на советском корабле отправится в полет зарубежный космонавт. Легко представить, что в самом Главкосмосе после многих острых выступлений о слабом рдении этого ведомства о народной копеечке ожидали на сей раз похвалы. Реакция, однако, оказалась прямо противоположной. Звучит резкая критика договора на том основании, что он, дескать, подрывает престиж нашей страны в космонавтике.

Да, именно СССР отправил на орбиту первого космонавта, затем первую женщину, первого ученого, врача. Но неужели на этом основании мы должны теперь в бесконечной погоне за приоритетами перебрать номенклатуру всех земных профессий? Что страшного, если первым журналистом на орбите окажется не наш соотечественник, а японец? Как главный аргумент выдвигается то, что в начале

60-х годов С. Королев намеревался включить журналиста в экипаж. Но тогда, в период романтического, по классификации академика Б. Раушенбаха, отношения к космосу, это, быть может, имело резон — новое дело нуждалось во всяческой пропаганде. Красивая идея осталась нереализованной, потому что постепенно теряла смысл. Когда в невесомости побывало уже около двухсот землян, представителей полутора десятков государств, едва ли не каждый день идут телесеансы со станций и кораблей, а без помощи спутников мы уже не представляем своего быта, самый лучший репортаж с орбиты мало что изменит в нашем отношении к космосу и удовлетворит разве что профессиональные амбиции. Заботы же о рекламе нашим газетам, в отличие от японских, пока не грозят.

Говорят, что среди журналистов немало тех, кто имеет инженерное образование, и из них,

нетрудно подготовить не просто пассажира, а бортинженера. Это иллюзия. На подготовку квалифицированного специалиста уходит несколько лет. Либо человек остается журналистом, либо он становится профессиональным космонавтом, но тогда уже его нельзя считать представителем корпуса прессы.

Кстати, почему репортаж не может сделать сам космонавт? Если быть предельно точным, то журналистика допускает внештатное сотрудничество. Даже при том, что литература пока не входила в круг экзаменов при отборе на полет, некоторые из космонавтов, так сказать, в порядке хобби оставили очень неплохие свидетельства о пребывании на орбите. Назову «Дневник космонавта» В. Лебедева, его коллега Ю. Глазков пишет увлекательные детективные и фантастические повести. Это, конечно, помимо огромного объема технических и научных познаний, которыми неиз-

бежно придется пожертвовать, отправляя на орбиту журналиста.

Это о престиже. Но необходимо сказать и о другом. Слишком долго мы в космонавтике не задумывались о собственной выгоде. Совершали дружеские и часто малопонятные жесты. Теперь мы стали мудрее, решили заняться коммерцией. На мировом рынке не так много областей, где наш товар пользуется спросом. Тем важнее, вступив на тропу коммерции, соблюдать законы рынка. А один из них таков: продавец, предложив товар, уже не волен выбирать покупателя. Иначе он лишается доверия, становится ненадежным партнером, с которым рискованно иметь дело. Хорошо бы выглядел Главкосмос, если бы сказал японцам: «Врача можете послать или женщину, это нас не ущемляет, но журналиста или, скажем, дзюдоиста — ни в коем случае».

А тут еще в одном из выступлений всплыл министр, который рад предложить валюту на полет советскому журналисту. За чей счет меценатство? Если есть валюта и искренняя боль за на-

ши приоритеты — не дутые, а настоящие, купите, товарищ министр, у той же Японии компьютеры для детей. Тех денег на много школ хватит...

В последнее время в адрес космонавтики все чаще раздаются упреки в том, что она не окупает вложенные в нее средства. Эти упреки не всегда взвешенны и доказательны, но они могут обрести большую убедительность, если вести дело с прежней безоглядной широтой. Многие отклики на советско-японский договор, предложения в сложившейся экономической ситуации во что бы то ни стало запустить нашего журналиста в космос объективно льют воду на мельницу тех, кто ратует за сокращение космических программ. Экскурсия журналиста в космос станет казне в копеечку, а ради чего? Рассчитанные на шумиху, не приносящие экономического эффекта полеты и захочется сократить — вместе с ними под красный карандаш могут попасть действительно нужные космические программы.

С. ЛЕСКОВ.